

— У тебя же ни стыда, ни совести! — с трагическим возмущением прокричал помощник Сяо Ли, пока врач Сюй волок его в кабинет. — Не поверю, что ты не видел угрозу на лице врача Сюй! Эх ты, Сяо Ся, ну и черная у тебя душа! Я-то вам такую встречу устроил, а ты вот как со мной поступил!

«Извини, помощник Сяо Ли! Но я тоже не смею ссориться с врачом Сюй! Кого угодно можно обидеть, только не врача!»

Ся Дунли с виноватым видом уселся на заднее сиденье мототрицикла. Он надвинул бамбуковую шляпу поглубже на голову и решил про себя, что в знак извинения привезет потом помощнику Сяо Ли потискать Сяомэ.

Кстати о Сяомэ, ягненок в доме Ся Дунли как раз достиг определенного «нежного» возраста. Хотя поблизости не было ни одной овечки и малыш сам толком не понимал, что с ним происходит, инстинкты уже брали свое. Он то и дело начинал мекать посреди ночи, притом так пронзительно, что весь дом лишался покоя.

Ся Дунли искренне поражался. Он знал, что у травоядных животных период полового созревания наступает раньше и проходит быстрее, чем у хищников, но не ожидал, что настолько! Рожки у Сяомэ еще толком не выросли, а он уже повиновался зову природы и искал себе невесту.

Честно говоря, каждый раз, просыпаясь среди ночи от шума, Ся Дунли порывался отвезти Сяомэ на кастрацию. Однако утром, видя, как бедняга от мучений катается по земле, сидит вялый весь день и даже не пытается умыкнуть еду или понакастить, он снова смягчался.

Когда Сяомэ не безобразничал, он был безумно милым и любил приласкаться, уткнувшись носом. В итоге, поддавшись этим нежностям, Ся Дунли изменил решение. Поразмыслив, он решил, что проще найти Сяомэ жену.

В конце концов, земли у него теперь много: если Сяомэ заведет овечку и у них появится парочка ягнят, прокормить их не составит труда. К тому же от овец будет овечье молоко, а навоз можно сбрасывать в компостер как сырье — одна сплошная польза.

И впрямь, мышление Ся Дунли кардинально изменилось. Раньше он боялся завести даже одного питомца, опасаясь, что не справится с уходом, а теперь всюю прикидывал, какую роль животное может сыграть в цепочке его маленькой фермы.

Появление Сяомэ было случайностью, но почему бы не использовать эту случайность для дальнейшего развития? Его с детства растили как домашнего любимца, поэтому он был ласковым к людям и даже слушался Дами. И хотя из-за постоянных проказ Ся Дунли бесчисленное количество раз «отправлял его в опалу», в еде, питье и игрушках тот никогда не нуждался, так что Сяомэ вырос в крепкого и сильного юного барана.

Когда у него не случалось очередного приступа дурости, выглядел он довольно внушительно и даже гордо, прямо как вожак стада. В будущем его вполне можно сделать бараном-производителем на благо фермы.

К тому моменту, как у него родится потомство, подоспеет и урожай пастбищных трав. Ягнята смогут расти на свежей траве и овощах с огорода — эдакие безупречные, экологически чистые мекающие создания!

За органические овощи и фрукты много не выручишь, а вот с мясной продукцией совсем другое

дело! Экологически чистая козлятина или баранина, овечье молоко, шкуры, жир — на все это найдется покупатель с хорошими деньгами.

Единственная проблема заключалась в том, что у него, возможно, не поднимется рука. Но и это не беда, главное — правильно расставить психологические ориентиры.

Сямэ — это домашнее животное. Его жену и детей из любви к нему тоже стоит считать любимцами. Овцы живут около десяти лет, так что они смогут спокойно дожить до старости в доме Ся Дунли. А вот его внуки и правнуки станут продукцией фермы. Им Ся Дунли с самого рождения даже имен давать не собирался — ограничит бирками на ушах, чтобы потом не было больно расставаться.

Однако сейчас перед ними встала одна проблема.

Ся Дунли и Сюнь Вань объездили весь городок и к своему изумлению обнаружили, что овец здесь никто не продает.

— Да откуда ж им взяться! — не удержался и вставил торговец бараниной на фермерском рынке, глядя на их озадаченные лица. — Сейчас весь скот должен проходить санитарную проверку перед продажей. Живой скот на рынок пускать запрещено. Если вам нужны живые овцы, ищите либо по деревням, либо поезжайте на животноводческую ферму.

Он добродушно добавил:

— Вам сколько надо-то? Если всего одну-две головы, лучше походите по деревням. На фермах обычно оптом продают, от нескольких десятков штук.

Несколько десятков! Это слишком много! Ся Дунли ранее рассчитывал, что их ферма сможет прокормить максимум десяток голов, иначе травы просто не хватит.

Он переглянулся с Сюнь Ванем, достал сигарету и протянул торговцу:

— Дядя, не подскажете, в какой деревне неподалеку можно купить живых овец?

— А в вашей деревне овец не держат? — Торговец взял сигарету, заложил за ухо и изумленно уставился на Ся Дунли. Осмотрев его с ног до головы, он вдруг понимающе ухмыльнулся: — Из города приехали, да? Ладно, если верите мне, подскажу дорожку. Ступайте на запад, в деревню Люцзятунь, найдите там Лю Лаоци. Скажете, что от пятого дяди, тогда он согласится вам продать.

Он добавил:

— На месте спросите, вам сразу покажут. Лаоци у них лучший мастак по овцам, у него все ягнята на вольном выпасе в горах растут. А горы у нас сам знаете какие — потеря среди молодняка немало. Так что овцы у него кусаются по цене, но зато вкус какой!

Припомнив, похоже, этот дивный вкус, торговец причмокнул:

— Его баранина ничем не уступает ягнятине, привезенной из самих степей! Даже приправ особых не надо: бросил немного лука, плеснул кулинарного вина, потушил на огне — и вот тебе наваристый белый бульон!

— Неужели и правда так вкусно? — Ся Дунли глянул на мясо на прилавке мужика, назвавшего

себя пятым дядей. — Дядя, а у вас есть его баранина? Я бы взял пару кусочков на пробу.

— А вот у меня как раз и нет, — развел руками пятый дядя. — Его овцы идут в крупные рестораны. Выстави я такое у себя — никто не купит, цена слишком кусается, подобное берут разве что по большим праздникам. Я вам его посоветовал только потому, что вижу — деньги у вас водятся.

Такая прямота не могла не впечатлить.

Ся Дунли и Сюнь Вань обменялись взглядами и, не дав однозначного ответа, попрощались с пятым дядей и вышли с рынка.

Ся Дунли открыл на телефоне карту и нашел деревню Люцзятунь. Оказалось, она находилась довольно далеко от деревни Сяоцзинь, и заряда мототрицикла вряд ли хватило бы на дорогу туда и обратно. Поэтому они решили сначала вернуться и сменить транспорт, а уже потом отправиться в деревню Люцзятунь.

Не успели они проехать и половины пути на мототрицикле, как поравнялись с грузовиком-рефрижератором. Увидев, что красный свет светофора горит еще больше трех минут, Ся Дунли окликнул водителя:

— Эй, браток! Что везешь?

— Баранину, — откликнулся водитель, которому, видимо, тоже было скучно. Он опустил стекло и заметил: — А у тебя хороший аппарат, парень!

— Только купил! — охотно отозвался Ся Дунли. Прикинув расстояние, он вытащил сигарету и бросил ее прямо в окно грузовика. Водитель ловко поймал ее на лету. Взглянув на марку, он прищурился, понюхал табак и остался доволен: оригинальные, не подделка.

Увидев довольное лицо шофера, Ся Дунли тут же продолжил:

— Брат, ты с бойни везешь? У тебя мясо еще осталось? Я бы тоже хотел прикупить немного баранины.

— Эх, в такой-то час откуда товару взяться, все уже развез! — Водитель убрал сигарету в пачку и дружелюбно предложил: — Если тебе невятерпеж, поезжай за мной, я звякну на бойню, гляну, не осталось ли чего на складе.

Это предложение пришлось как нельзя кстати. Ся Дунли расплылся в улыбке и мгновенно согласился. Затем он посмотрел на Сюнь Ваня, и в его глазах так и заплясали хитрые искорки:

— Выясним у них, какая порода мясистее и вкуснее, узнаем, откуда им приводят овец, а потом съездим прямо туда и купим!

Да и кто разбирается в качестве и продажах мяса лучше бойни? У них же на руках вся статистика!

Глядя на довольное и гордое личико Ся Дунли, Сюнь Вань просто не удержался: пока не загорелся зеленый свет, он протянул руку и ласково погладил его по голове:

— А-Дун такой умница.

Ся Дунли:

— ...Э-э?

Постойте, а это еще что за жест?

В родных краях Ся Дунли была старая поговорка: «Мужчине не гладь голову, женщине — талию».

Папа Ся привел эту примету, когда учил сына заводить друзей. Тогда он объяснил: если мужчина беспричинно гладит по голове другого мужчину, не имея с ним близких отношений, это легко воспринимается как проявление враждебности или пренебрежения. Такое может разозлить человека, а в худшем случае — приведет к разрыву дружбы.

<http://bllate.org/book/18144/1757759>